

Сломанный меч

«Убить!»

Молодые мастера взревели.

Сопровождал рев взрыв неопишуемой мощной силы. Сила, которую подавляли молодые мастера, внезапно была высвобождена, как свирепый тигр или легендарный дракон, скрывающий свои когти. Пугающая внушительная аура была похожа на рев горы и крик моря. Он рассеивался вокруг, вызывая хаос в потоке воздуха и искажение света.

Стражи семьи Ду немедленно отступили в страхе. Только тогда они узнали, каких людей они только что осадили. Это глупое поведение было таким же смешным, как если бы группа собак высокомерно напала на десяток драконов.

Импульс устремился ввысь.

И центра группы из 18 молодых людей несколько потоков света выстрелили вверх. Они бесстрашно понеслись к Десяти богам убийства.

После того, как решение было принято, не осталось ни малейшего колебания.

Молодежь военного происхождения играла решающую роль в сражениях. Они были на поле боя тысячи раз раньше и знали важность решительности и мужества в критический момент, поэтому они не могли отступить.

Йе Циньгу шел во главе.

Огромный меч Обезглавливающий ветер вспыхнул как серебряная молния.

Бесформенная сила меча мантры меча Короля Человечества охватывала все.

Один из Десяти богов убийства, стоящий в центре, первым ощутил страшную силу. Его спас боевой инстинкт сильного мастера. В этот критический момент он издал громкий вой, активируя энергию юань до ее пика и поднося оружие в его руки к груди. Энергия окутала его тело, блокируя нападение.

Бац!

Щит Юань Ци вокруг его тела был сломан, лучи формирующего света рассеялись и исчезли, как засохшие листья. Кровь брызнула, и его оружие разбилось на осколки и полетело во всех направлениях.

«Что?»

Такой смертельный удар напугал этого человека до смерти.

Не пытаясь отстраниться, он сразу понял, что темноволосый юноша обладает энергией, которая была абсолютно далеко за пределами диапазона, который мог выдержать он.

Отступаем!

Отступаем немедленно!

У него не хватило смелости пойти против Йе Циньгу, и он сразу же повернулся, чтобы перехватить других молодых мастеров.

Йе Циньгу сделал три удара подряд.

Сила мантры меча Короля Человечества была активирована до своего пика.

Три меча.

Трое богов уже были ранены.

Обезглавливающий ветер не уступал ни в чем. Как тигр, уничтожающий стадо овец, ни один из Десяти богов убийства не мог за такое короткое время заблокировать ни один из ходов Йе Циньгу и остаться непобедимым.

В конце концов, как только они увидели, что Йе Циньгу рванулся вперед, боги убийства патрульного лагеря немедленно отступили на несколько шагов, уклоняясь. Они просто не смели рассматривать его как врага, и у них не хватило смелости дать отпор.

Со стороны молодежи боевой дух был похож на ураган.

«Ха-ха, Бог Войны непобедим!»

С другой стороны Лавина размахивал парой гигантских молотов. Его сила была столь же сильна как у дикого тигра, и, глядя на уверенного в себе Йе Циньгу, он в возбуждении начинал кричать.

Моральный дух молодых людей был значительно повышен.

В мгновение ока сила 18 человек полностью подавила Десять богов убийства патрульного лагеря Северного округа города.

Десять богов убийства считались опытными бойцами, но в этой битве, где молодые мастера обладали гораздо большим опытом в боевых действиях, они были вынуждены отступить.

Свист! Свист!

Два луча света вылетели из фиолетово-красного дирижабля.

Два подчиненных семьи Ду, которые вошли в кабину, также присоединились к битве.

Ситуация, казалось, стала немного легче.

Но восемнадцать молодых мастеров все еще были сильнее, они постоянно продвигались вперед.

В глазах Пурпурного глаза Ду Хэна вспыхнул фиолетовый огонь. Резкий холод был все более и более серьезным, и он вдруг принял решение.

«Где Арбалет Божественного Дракона?»

Свист! Свист! Свист!

Четыре алых огненных змеи внезапно вырвались из фиолетового дирижабля. Тихие, как злые

духи, они выстрелили в сторону четырех молодых мастеров, которые были заняты борьбой.

Арбалет Божественного Дракона?

Йе Циньгу опешил.

Среди информации, которую собрала и представила ему банда Двух рек, такое оружие упоминалось.

Арбалет Божественного Дракона был арбалетом, который был разработан империей для обычных войск, чтобы защититься от мастеров Горького Моря. Считалось, что и арбалет, и стрелы были сделаны из специального материала, созданного мастером кузнечного дела, и усилены магией. Это было дорого в производстве, и только королевская семья империи и Имперская гвардия были обеспечены им.

Если настоящий мастер использовал бы этот лук, если это был лобовой удар, то этого было бы достаточно, чтобы вызвать убийство мастера Горького моря.

Происхождение названия Арбалета Божественного Дракона относилось к тому факту, что этот вид арбалета мог угрожать даже мастеру из Божественном списке драконов.

В обычной битве, если бы мастера были начеку, они бы, очевидно, не попали в ловушку. Но если бы атака покрывала большую площадь, выпущенная из Арбалета Божественного Дракона стрела стала бы ошибкой, способной забрать жизнь любого эксперта.

Как сейчас.

Четверо молодых мастеров, попавших в бой с городским патрулем, не знали об этом.

К счастью, там был Йе Циньгу.

Четыре алых огненных змеи летели на огромной скорости.

«Раздавить их!»

Йе Циньгу был впереди.

С самого начала битвы он наблюдал за Ду Хэном, Пурпурным глазом, потому что Йе Циньгу прекрасно знал, что этот талант был настоящим вдохновителем этой операции и самым грозным врагом на этом поле боя.

Когда Дю Хэн произнес слово, Йе Циньгу сразу активировал защиту.

Его фигура мелькнула, и он отбросил одного из богов убийства, с которым он был в настоящее время связан. Он использовал Небесный удар, Крадущий Душу.

Размытая фигура мелькнула в воздухе.

Внезапно ускоряясь, вспыхивая, как поток света, и блокируя траекторию четырех огненных змеиных стрел божественного дракона.

«Буря мечей!»

Бесконечный шторм Ци, наряду с силой меча мантры меча Короля Человечества, заставил

силу достигнуть беспрецедентной степени. Сила меча и кусающий холод, который наполнял воздух, мгновенно распространились вокруг. Ткань пространства была как будто разбавлена струящейся водой.

Четыре стрелы Арбалета Божественного Дракона казались бесконечными, но когда они были втянуты в Шторм Мечей, как глиняный бык, входящий в море, они просто исчезли.

«Что? Что это за движение такое?»

Пурпурный глаз Ду Хэн был поражен

С молниеносной скоростью Шторм мечей уже смел все, как ураган небес, и сила меча заполнила воздух. Когда он приблизился к фиолетовому дирижаблю, воздух буквально был испещрен снежинками.

Прозвучал резкий и громкий предупредительный вой.

Энергетический защитный барьер дирижабля выдержал меньше одной секунды атаки, сразу же окрасившись в красный цвет.

«Сначала стреляйте в человека, прежде чем стрелять в лошадь, сначала захватите главаря, чтобы захватить всех последователей!»

Кончик меча Йе Циньгу точно указывал в направлении Пурпурного глаза Ду Хэна.

«Наглость!»

Ду Хэн понял намерение Йе Циньгу, его лицо мгновенно вспыхнуло гневом.

Ситуация накалилась уже настолько, насколько он и не предполагал в самом начале, и он уже был в ярости.

Сила и единство молодых мастеров заставили претенциозного и высокомерного Ду Хэна неоднократно просчитываться, и его гнев стал неконтролируемым. Чем увереннее в себе и умнее человек, тем легче он вспыхивает гневом, когда ошибается в своем суждении, и только чрезвычайно рациональный человек может контролировать себя.

Но Ду Хэн, очевидно, еще не достиг такого состояния.

«Есть ли у этого маленького наглеца предсмертное желание? Он посмел наставить на меня меч?» Ду Хэн сердито рассмеялся.

В течение стольких лет, вероятно, с тех пор, как он вошел в стадию Горького моря, почти никто во всей Снежной столице не смел указывать на него мечом.

Похоже, его младший брат был прав, некоторых свиней надо убить. Он должен отрубить головы этим свиньям, чтобы эта группа глупых идиотов знала, каких людей они не могут обидеть, а каких нужно уважать.

«Возьмите это!»

Пурпурный глаз Ду Хэн сделал удар слева в воздухе, когда фиолетовая молния выстрелила из кабины дирижабля, приземлившись в его ладонь, и превратилась в двухметровое фиолетовое спиральное копьё.

Обхватив копьё в одной руке, внушительная фигура Ду Хэна взлетела вверх.

Просто выжить в имперской столице, которая была похожа на бассейн дракона и логово тигра одновременно, возможно, смогли бы обычные аристократические семьи. Но чтобы стать командиром городского патрульного лагеря Снежной столицы, для этого требовались истинное мастерство и талант.

Пурпурный глаз Ду Хэн, естественно, обладал истинным мастерством и подлинными знаниями.

Шесть лет назад он уже вступил в стадию Горького моря; он был настоящим мастером высшего уровня.

Его запястье слегка вибрировало.

Странное копьё шипел, и вибрации заставляли воздух дрожать.

Фиолетовое золотое копьё дракона превратилось в фиолетовый свет, который заполнил небо, как причудливые звезды в ночном небе, плотные и многочисленные, атакуя и окутывая Йе Циньгу.

Динь! Динь! Динь! Динь!

Группа ослепительных искр взорвалась в пустоте.

Свет заполнил всю площадь.

Грохот меча и копья был подобен раздору между Богом и дьяволом.

Пустота дрожала.

«Винт Ядовитого Дракона!»

Пурпурный глаз проревел Ду Хэн.

Это была его сила Юань.

Фиолетовый блеск в его глазах был подобен жидкой субстанции, когда энергия Юань была активирована до своего пика, он действительно выглядел как дьявол из легенды. Фиолетовое пламя Ци вокруг него отчаянно свернулось, и острая точка его копья содержала странную и величественную магическую силу, как будто оно собиралось пронзить воздух.

Йе Циньгу взмахнул мечом, чтобы отразить атаку.

Меч ударил острым концом, и странная и внушительная сила хлынула в его сторону. Йе Циньгу почувствовал, как его рука дрожит, и когда он внимательно прислушался к звуку, в толстой части лезвия Обезглавливающего ветра немедленно появилась щель.

«У противника есть предмет-сокровище?»

Йе Циньгу вдруг насторожился.

С точки зрения оружия, сила предмета-сокровища была намного выше духовного оружия. Полагаясь только на оружие, этот офицер мог бы подавить его. Кажется, он должен быть осторожен.

«Хочешь заблокировать меня сломанным мечом? Смотрите, сможешь ли уследить за моими следующими атаками!»

Голос Пурпурного глаза Ду Хэна был агрессивным и холодным, словно бог смерти приближался, каждый удар его копья содержал своего рода примитивную могущественную силу, которая заставляла дрожать само небо!

<http://tl.rulate.ru/book/103/384405>